

Альгис Авиженис

Обещание и реальность глобализации

Оригинал: Algis Avizienis. The Promise & the Reality of Globalization

Источник: <https://counter-currents.com/2021/04/promise-reality-globalization/>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Приверженцы глобализма считают, что они приближаются к достижению своего великого замысла: объединения человечества, иногда также называемого Новым мировым порядком. Этот все еще незавершенный проект, о котором мечтали Александр Македонский, римские цезари, Наполеон, Лев Троцкий, Иосиф Сталин и другие завоеватели с манией величия, но так и не реализовали его полностью, реализуется решительно и в то же время осторожно, постепенно, даже украдкой.

Объединение с помощью бюрократизации

По большей части глобалисты реализуют свое видение не с помощью военной силы, а с помощью огромной бюрократии, которая более семидесяти лет незаметно действует в сферах финансов, международной торговли, иностранных инвестиций, дипломатии и безопасности. В послевоенный период появилось множество международных институтов, продвигающих глобалистскую повестку дня, включая Организацию Объединенных Наций (ООН), Европейский Союз (ЕС), Организацию Североатлантического договора (НАТО), Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирную торговую организацию (ВТО) и тому подобное. Проект единого мира получает тихую, но эффективную поддержку со стороны широкого спектра государственных и частных элит, действующих в финансовой, корпоративной, правительственной, медийной, культурной и церковной сферах.

Любопытно, что создатели глобализма порой не торопятся смело провозглашать необходимость глобального управления, не говоря уже о глобальном господстве или завоевании. Вместо этого они предпочитают «тихий» подход, непрерывно бубня о международном сотрудничестве, многосторонности, партнерстве, общих ценностях и разделенном суверенитете. Тем не менее долгосрочные цели интернационалистов иногда выходят наружу. Этот проект – не совсем секретное дело. Его невозможно скрыть полностью, учитывая колоссальные последствия этого для всех нас.

Выступая 11 сентября 1990 года на совместном заседании Конгресса накануне войны в Персидском заливе, американский президент-республиканец Джордж Буш заявил: «Из этих тревожных времен... может возникнуть новый мировой порядок. ... Эпоха, в которой народы мира... смогут процветать и жить в гармонии. Сотни поколений искали этот неуловимый путь к миру, в то время как тысячи войн бушевали на протяжении всего периода человеческих стремлений. Сегодня этот новый мир пытается родиться...».

Летом 1992 года Джо Байден, сенатор от штата Делавэр, в то время влиятельный член демократической оппозиции, упоминал тему Нового мирового порядка в четырех выступлениях в Сенате США. Байден отметил, что «Мы находимся на пороге нового мирового порядка, и нынешняя администрация [Джорджа Буша-старшего] не уверена, что это за порядок.... Но я хотел бы предложить, как мы могли бы начать реорганизацию нашей внешней политики.... Моя тема заключается в том, что мы должны спасти эту концепцию от небрежности и активно проводить реализацию программы нового мирового порядка». Конечно, тогдашний сенатор от Делавэра теперь стал президентом Соединенных Штатов. Президент Байден уже на раннем этапе своего правления четко обозначил свою решимость ускорить процесс глобальной интеграции после неопределенного перерыва, инициированного Дональдом Трампом.

Глобализм представляет собой смертельную опасность для европейских национальных государств и неописуемо богатых и глубоких культур, которые национальные государства все еще защищают и сохраняют, насколько это позволяет глобальное управление. Стремление объединить человечество на самом деле заключается в расширении власти невероятно богатых людей за счет власти всех остальных, особенно европейских национальных государств и их граждан. Но если бы этот факт получил должную оценку, то интернационалисты столкнулись бы с большими трудностями в получении поддержки со стороны европейцев своих мечтаний о мировой гегемонии. Таким образом, что логично, ведущим глобалистам необходимо замаскировать свою жажду власти и представить свой мегаломанский проект как благо для Европы и человечества в целом.

Публичная программа глобалистов

Хотя они на удивление осмотрительны в этом вопросе, интернационалисты написали и рассказали о своих планах достаточно, чтобы дать нам некоторое представление о преимуществах, которые якобы принесет нам глобализм. Давайте внимательнее рассмотрим три их основных заявленных цели, признавая при этом, что в интернационалистской программе есть и другие пункты.

Вероятно, самым важным из обещанных благ объединения является перспектива всеобщего мира, на которую президент Джордж Буш намекал в 1990 году. С устранением так называемых национальных эгоизмов, которые глобалисты называют главными подстрекателями войн, человечество, наконец, будет в состоянии сконцентрировать свой огромный потенциал на мирных целях, а не на взаимном уничтожении.

Второй положительный результат глобализации якобы будет в сфере экономики. После устранения национальных границ и национального регулирования инвестиционный капитал теоретически должен быть свободен, чтобы найти оптимальные возможности для создания нового богатства в глобальном масштабе. В результате миллионы жителей Третьего мира получают шанс избежать крайней нищеты. Бюрократия Всемирного банка и ООН, по всей видимости, играет здесь важную роль.

Третьим теоретическим преимуществом объединения мира могло бы стать успешное завершение войны с вызванным деятельностью человека изменением климата, которое якобы может быть достигнуто только посредством международного сотрудничества и таких многосторонних механизмов, как Парижское соглашение ООН по климату 2016 года. Битву против глобального потепления теперь представляют практически уже как крестовый поход как в Европе, так и в Северной Америке. Европейская комиссия во главе с ее прези-

дентом Урсулой фон дер Ляйен и новая администрация США во главе с президентом Джо Байденом считают это своим важнейшим приоритетом. Примечательно, что даже некоторые из самых богатых олигархов и финансовых магнатов, такие как Билл Гейтс из Microsoft и Ларри Финк из Blackrock, присоединились к кампании за безотлагательные действия в борьбе с изменением климата. Некоторые наблюдатели даже предполагают, что именно сверхбогатые финансовые олигархи задают тон нарративу о надвигающейся климатической катастрофе.

Прежде чем перейти к более широкому обсуждению идеологической основы интернационализма, было бы полезно вкратце оценить, чем занимались глобалисты, особенно в течение последнего полувека усиленной глобалистской экономической интеграции. Чего до сих пор уже добились интернационалисты? Удовлетворены ли обычные граждане Европы и Северной Америки интеграционной политикой своих правящих элит?

Единый мир, благодетельствованный постоянным миром? Каков наиболее значительный результат полувековой гиперинтеграции международных экономических отношений? По сути, самое важное, чего достигли западные строители глобальной империи, это содействие возвышению Китайской Народной Республики (КНР). Благодаря сознательно направленным крупным западным инвестициям, режиму свободной торговли и аутсорсингу производства экономика КНР по некоторым параметрам уже превосходит экономику США. И она растет в два, в три или даже в четыре раза быстрее, чем экономики Европы и Северной Америки. По данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2019 году КНР получила 1,8 триллиона долларов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что является крупнейшим таким стимулом для роста, который когда-либо был дан какой-либо развивающейся стране. Реальный, неофициальный общий объем западных ПИИ, вероятно, в несколько раз больше, учитывая, что инвестиции часто тайно текут в Китай через третьи страны, такие как Сингапур. Если экономические тенденции последних сорока лет сохранятся, Китай оттеснит западных строителей глобальной империи и станет доминирующей мировой державой. Китайцы, а не западные глобалисты, вполне могут стать окончательными арбитрами судьбы человечества.

Эта тревожная перспектива уже побудила высокопоставленных чиновников в США провести фундаментальную переоценку позиции Америки в отношении глобальной безопасности. Президент Трамп прибегнул к более агрессивным мерам со стороны США, включая введение значительных таможенных пошлин на китайский экспорт, в попытке ослабить растущую мощь Китая. Некоторые аналитики по международным делам начали обсуждать будущие американо-китайские отношения в контексте «ловушки Фукидида», которая подчеркивает историческую тенденцию к неизбежной войне между восходящей державой и устоявшимся гегемоном. Многие аналитики внешней политики ожидают,

что напряженность между США (признанной мировой державой) и КНР (растущей мировой державой) будет оставаться значительной в ближайшие годы. Некоторые лидеры Австралии и Юго-Восточной Азии даже начали говорить о реальной возможности крупной настоящей «горячей» войны в регионе. Очевидно, нет необходимости подчеркивать серьезность потенциальной войны между двумя государствами, обладающими ядерным оружием и поддерживаемыми могущественными союзниками.

Борьба с бедностью в Третьем мире за счет деиндустриализации западных обществ

Вторая заявленная глобалистами цель – обязательство освободить миллионы жителей стран Третьего мира от экономических бедствий – также тесно связана с поразительной историей подъема Китая. Между тем, экономический прогресс миллионов бедных людей имел непредвиденные последствия в других областях. Произошло драматическое побочное воздействие на глобальный уровень потребления энергии и, как следствие, на резко возросший уровень загрязнения воздуха.

На первый взгляд глобалисты уже могут указать на значительные достижения в искоренении экономических трудностей в странах Третьего мира. Первая из целей развития тысячелетия (ЦРТ), провозглашенных Организацией Объединенных Наций (ООН), была достигнута с опережением графика. Первая ЦРТ предусматривала к 2015 году сокращение на 50 процентов уровня крайней бедности 1990 года. Эта достойная цель была достигнута в 2010 году, на пять лет быстрее, чем планировалось. По подсчетам Всемирного банка, за период с 1990 по 2010 год 1,1 миллиарда человек смогли избежать крайней бедности.

Среди этих спасенных не менее 200 миллионов были гражданами Китая, которым весьма пошла на пользу беспрецедентно щедрые потоки западных инвестиций. Но эта цифра включает только самых бедных, тех, кто зарабатывал менее \$1.90 в день. Число жителей КНР, достигших статуса среднего класса, сейчас превышает 700 миллионов человек.

В результате сотни миллионов новых состоятельных людей резко увеличили покупки огромного количества потребительских товаров, включая автомобили. В настоящее время Китай собирает 28 миллионов автомобилей каждый год, что превышает совокупный объем производства в США и Японии. Поскольку за последние 40 лет ВВП Китая вырос в 40 раз (с 306 миллиардов долларов до 14 триллионов долларов), увеличилось и количество автомобилей с бензиновыми и дизельными двигателями. В настоящее время в Китае используется около 330 миллионов автомобилей. Но государственные плановые ор-

ганы и очень готовые помочь руководители западных автомобильных компаний из Volkswagen, Mercedes Benz, BMW, Ford и Toyota работают над тем, чтобы удвоить или утроить это гигантское количество. Есть надежда, что количество автомобилей на каждую тысячу китайцев (в настоящее время 145) в конечном итоге приблизится к соотношению владельцев машин на Западе (например, 570 автомобилей на каждую тысячу жителей в Германии).

Индустриализация Китая и Индии сильно влияет на глобальный уровень загрязнения воздуха. Поскольку это хорошо известный факт, что рост ВВП на каждый один процент влечет за собой соответствующий рост энергопотребления (а также увеличение загрязнения, вызывающего изменение климата), очевидно, что заявленные глобалистами планы по искоренению бедности полностью противоречат декларированной цели достижения мира без выбросов двуокиси углерода к 2050 году. Ибо, если промышленного роста Китая будет недостаточно, подумайте о планах глобалистов по развитию Индии, население которой с 1,3 миллиарда человек сопоставимо с населением Китая. Кроме того, есть и другие густонаселенные страны-получатели помощи, такие как Бразилия, Индонезия и Бангладеш, не говоря уже об африканском континенте с его более чем миллиардным населением.

Работая над сокращением бедности в странах третьего мира, технократы также внесли значительный вклад в то, чтобы Китай занял первое место в мире по выбросам CO₂. На КНР приходится около трети общемирового показателя. США находятся на втором месте с 14 процентами, а ЕС на третьем с 10 процентами. Выбросы углекислого газа в Индии меньше (7 процентов), хотя эта доля будет расти в соответствии с текущими глобалистскими стратегиями развития.

Еще в 1980 году «вклад» Китая в совокупный глобальный выброс CO₂ составлял всего 7,5 процента, в то время как общий вклад Индии составлял всего 1,6 процента. Таким образом, за последние сорок лет Китай и Индия вместе увеличили свою долю в мировом выбросе двуокиси углерода в четыре раза, и в настоящее время на обе страны приходится наибольшая часть (40 процентов) всемирной проблемы с двуокисью углерода.

Что касается сжигания угля, необходимо подчеркнуть, что КНР потребляет 51 процент всей мировой добычи этого источника энергии, вызывающего сильное загрязнение окружающей среды. Китай ежегодно добывает около 3,5 миллиардов тонн угля на собственных шахтах. Хотя руководство КНР взяло на себя обязательство радикально сократить сжигание угля, подписав Парижское соглашение ООН по климату, Китай и после этого продолжает планирование и строительство новых угольных электростанций. В течение трех лет после присоединения Китая к Парижским соглашениям правительство КНР выдало раз-

решения на новую установленную мощность угольной электроэнергии (120 гигаватт), которая равна всей текущей установленной мощности производства электроэнергии из угля во всех странах ЕС.

За последние сорок лет европейские страны снизили выбросы CO₂ на 16 процентов. Напротив, загрязнение воздуха в Китае и Индии продолжает быстро расти. Выбросы этого парникового газа в Китае выросли на 4,7 процента в 2019 году до того, как разразилась эпидемия коронавируса. Поэтому мы сталкиваемся с возмутительным фактом, что глобалистские элиты в значительной степени являются причиной предполагаемого кризиса глобального потепления. И те самые люди, которые получили огромную прибыль от массивного аутсорсинга промышленной деятельности, теперь требуют еще более строгих ограничений на выбросы углекислого газа в ЕС и США.

Несмотря на видимость, эта поддерживаемая корпорациями кампания за будущее без выбросов двуокиси углерода лишь во вторую очередь направлена на предотвращение климатической катастрофы. Основная цель – политическая и финансовая. Постоянно предупреждая о всемирных опасностях, связанных с выбросами парниковых газов, архитекторы глобализма надеются вызвать чувство международной солидарности, которое поглотит альтруистические импульсы многих исполненных благих намерений людей. Глобальный крестовый поход за спасение Матери-Земли на самом деле призван отвлечь внимание от более важных национальных проблем, таких как деиндустриализация европейских обществ, спроектированная и осуществляемая глобалистами. Кампания по связям с общественностью, которая стимулирует озабоченность глобальными проблемами, такими как потепление атмосферы, как они надеются, заменит у людей озабоченность национальными устремлениями, тем самым воспитывая граждан национальных государств так, чтобы те стали гражданами мира. И, конечно же, ведущие глобалисты хотят показать, что они действительно заботятся об окружающей среде, а не только о своей прибыли.

Борьба с глобальной бедностью и аутсорсинг хорошо оплачиваемых рабочих мест

Когда наиболее влиятельные и богатые лидеры финансовых групп и крупных корпораций выходят на трибуну, чтобы отстаивать экологическую политику, они на самом деле отвлекают внимание от огромных прибылей финансовых и корпоративных операторов, которые те получают от глобальной экономической интеграции. Обычные люди в Европе и Северной Америке должны быть возмущены тем фактом, что передача их промышленных рабочих мест на аутсорсинг привела к стагнации роста ВВП и ухудшению экономических перспектив среднего класса в их странах.

Вместо того чтобы ставить под сомнение разумность планов развития глобалистов в контексте сохранения окружающей среды, СМИ, вдохновленные корпорациями, сосредотачивают общественные дебаты на том, как европейцы и североамериканцы могут еще больше сократить углеродные выбросы в своих странах. Финансовые элиты вполне могут с удовлетворением наблюдать, как страны ЕС стремятся к созданию климатически нейтральной Европы к 2050 году, в то время как они продолжают получать прибыль от растущих инвестиций в Китай, Индию, Вьетнам, Мексику и многие другие страны Третьего мира, страны, в которых охрана окружающей среды чаще декларируется, чем осуществляется.

Но, к счастью, пределы вводящих в заблуждение связей с общественностью становятся очевидными. Как якобы сказал президент Линкольн: «Вы можете обманывать всех людей некоторое время и некоторых людей все время, но вы не можете обманывать всех людей все время». И в этом свете становится очевидным, что общественная поддержка международной интеграционной политики элит постепенно ослабевает. Те самые регионы, которые больше всего пострадали от деиндустриализации (восток Франции, восточные земли Германии, Северо-восточная Англия, Средний Запад США), оказали наибольшую поддержку бурному росту оппозиции глобализму, о чем свидетельствует рост популярности Ле Пен, Альтернативы для Германии, движения Brexit и феномен Трампа.

Риторика предвыборной кампании президента Трампа 2016 года очень сильно отозвалась среди деиндустриализированного среднего класса. В какой-то момент он заметил, что: «С тех пор, как Китай присоединился – это еще один прекрасный пример – к ВТО в 2001 году, США потеряли более 60 000 заводов». На данный момент интернационалисты явно удовлетворены тем, что Трамп утратил власть, но сами причины роста популярности и общественной поддержки так называемых популистов не исчезли, а скорее будут обостряться по мере углубления глобалистской интеграции.

Энергетические препятствия на пути дальнейшего продвижения глобализма

Попытка превратить самую густонаселенную страну на земле в общество моторизованных потребителей помогла вызвать шок цен на нефть 2008 года, когда мировые цены на нефть выросли с 50 долларов за баррель до 140 долларов за баррель. Неуклонно растущий аппетит Китая к импорту нефти создает все большую нагрузку на имеющиеся производственные мощности, и одним из важных результатов этого стал энергетический кризис, за которым сразу же последовал серьезный финансовый кризис. КНР в 2019 году потребляла

14 процентов мировой нефти, являясь вторым по величине мировым потребителем после США, которые потребляют 20 процентов от общего мирового объема.

Как отмечали некоторые экономические обозреватели, задача повышения уровня жизни 2,6 миллиарда китайцев и индийцев до уровня американского среднего класса потребует четырех дополнительных планет для обеспечения природными ресурсами (нефти, газа, металлов, воды и сельскохозяйственных угодий), которые требуются для такого преобразования. Тем не менее, эти две страны, а также транснациональные корпорации и банки, финансирующие их промышленную экспансию, похоже, полны решимости продолжать нынешний курс.

Как отметил в 2009 году Джефф Рубин, автор поучительной книги об энергии и глобализации, резкий рост мирового спроса истощил легкодоступные запасы нефти и привел к неизменно высоким ценам на энергоносители. Рубин утверждает, что дорогая энергия была основной причиной экономического спада 2008–2009 годов.

Глобализированная экономика и свободная торговля во многом зависят от дешевой нефти, которая облегчает перемещение товаров и людей по всему миру. Если цены на нефть поднимутся выше 100 долларов за баррель, транспортные расходы станут непомерно высокими, и приобретение товаров вдали от дома станет неэкономичным. По словам Рубина, четыре из пяти последних экономических спадов были вызваны скачком цен на нефть. Однако рецессия 2008–2009 годов была самой тяжелой, поскольку вызвавший ее рост цен на нефть был гораздо более резким, чем в предыдущих случаях. Рубин полагает, что чистым результатом ограничения доступа к дешевой нефти будет обращение вспять процесса глобализации и возврат к локальной экономике. Те, кто предполагал, что глобальное объединение через все более тесную экономическую интеграцию – это волна будущего, обнаружат, что их мечты оказываются неосуществимыми, поскольку растущий дефицит недорогой нефти вынуждает переориентироваться на местную экономику.

По правде говоря, значительный рост цен на нефть, начавшийся в 1970-х годах, совпал с ранними фазами всплеска иностранных инвестиций и мировой торговли. По мере того, как глобальная экономическая интеграция набирала обороты, рос и спрос на нефть. Добыча нефти за этот период увеличилась более чем вдвое до 100 миллионов баррелей в день в 2019 году. В то же время уровень жизни в западных демократиях начал стагнировать, а позже упал.

В 1980-х годах Советский Союз также начал ощущать первые последствия нехватки сырья. Михаил Горбачев, руководивший версией глобализации восточного блока, который он хотел сохранить, бесконечно говорил об этом надви-

гающемся кризисе. Он предупреждал, что экстенсивное экономическое развитие СССР, которое потребляло и растрачивало огромные количества сырья и рабочей силы, должно было перейти к политике интенсификации («ускорения»).

Этот термин означал организацию производства с большей опорой на более передовые технологии и лучшие методы управления. Однако после того, как кампания «ускорения» не дала удовлетворительных результатов, Горбачев настаивал на гласности и сближении с Западом в надежде получить доступ к западным технологиям, инвестициям и рынкам. Горбачев, вероятно, рассчитывал, что чрезмерно централизованная советская экономика не может надеяться справиться с надвигающейся нехваткой доступного сырья, и поэтому он начал перестройку, долгий путь реформ, который, как он считал, должен был принести в СССР эффективность Запада. В этом свете согласие России на независимость советских республик можно понять как способ избавиться от претензий на поставки дешевых, централизованно субсидируемых ресурсов, таких как нефть и газ, нерусскими нациями СССР.

Интермеццо метода гидроразрыва пласта

Основным фактором, остановившим крах проекта глобализации из-за энергетических факторов, было внедрение крупномасштабного гидроразрыва пласта в 2003 году. Модернизированные методы гидроразрыва пласта помогли открыть обширные месторождения нефти, которые ранее считались нерентабельными. Но они представляют собой метод добычи, который намного дороже, чем обычная добыча нефти, и наносит гораздо больший ущерб окружающей среде. Новые процессы бурения способствовали значительному увеличению добычи нефти с 85 миллионов баррелей до ценового шока 2008 года до 100 миллионов баррелей в день в 2019 году, до пандемии коронавируса.

Примечательно, однако, что после кризиса 2008 года почти весь рост добычи нефти определялся гидроразрывом пласта и другими нетрадиционными и более дорогостоящими методами производства. Традиционные нефтяные месторождения продолжают обеспечивать стабильный уровень добычи на уровне около 80 миллионов баррелей. Однако ожидается, что со временем обычные скважины будут демонстрировать устойчивое истощение. Поскольку эти новые производственные технологии намного дороже традиционных, их стимулы к увеличению добычи нефти не привели к значительному удешевлению энергии. Мировая цена на нефть оставалась на исторически высоком уровне, колеблясь около 50 долларов за баррель в последние несколько лет.

Стоит отметить, что лучшие годы динамичного экономического роста в западных обществах (с 1950 года до нефтяного кризиса 1973 года) совпадали с уровнем цен на нефть, который оставался близким к 20 долларам за баррель,

рассчитанным в текущих долларовых ценах. Сегодняшние цены, хотя они значительно ниже, чем во время ценового шока 2008 года, тем не менее в два раза превышают уровень, который способствовал оживлению послевоенных лет на Западе. Следовательно, стагнация темпов роста ВВП на уровне, близком к одному проценту, скорее всего, останется нормой в обозримом будущем – со всеми вытекающими отсюда последствиями для роста социального недовольства – в сочетании с резким обострением неравенства по уровню благосостояния. Так что есть веские основания полагать, что глобализм и мечта строителей империи об объединении человечества зиждутся на порочном материальном фундаменте: расточительной эксплуатации ограниченных исчерпаемых ресурсов.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.